

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Следственные действия: познавательная функция, процессуальная характеристика
и система»

Обучающийся

А.А. Павлов

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Т.В. Мычак

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что следственные действия являются одним из важнейших инструментов расследования преступления. Именно с помощью следственных действий следователь и дознаватель осуществляют свою познавательную деятельность и собирают доказательства по уголовному делу. Результаты следственных действий в виде протоколов, показаний, заключений, вещественных доказательств или иных документов являются доказательствами. Современное правовое регулирование порядка производства отдельных следственных действий не является совершенным, в результате чего в правоприменительной деятельности возникают трудности и совершаются ошибки, результатом которых нередко становится признание результатов следственного действия недопустимым доказательством.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся между участниками уголовного судопроизводства в процессе производства следственных действий.

Предметом исследования являются нормы уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие действия участников уголовного судопроизводства в части осуществления следственных действий.

Структура работы включает введение, три главы, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Автором в работе рассмотрены наиболее важные проблемы производства следственных действий. Особое внимание уделено проблемам производства следственных действий на стадии возбуждения уголовного дела, сделаны предложения о расширении круга следственных действий, допускаемых в ходе доследственной проверки. Также в работе рассмотрены проблемы и перспективы использования информационных технологий при производстве следственных действий.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Общая характеристика следственных действий и их системы	6
1.1 Понятие и сущность следственных действий.....	6
1.2 Система следственных действий.....	10
Глава 2 Процессуальные требования к производству следственных действий и проблемы их практической реализации	14
2.1 Общие правила производства следственных действий	14
2.2 Порядок оформления результатов следственных действий.....	21
Глава 3 Проблемы и способы совершенствования следственных действий и их системы.....	29
3.1 Проблемы производства следственных действий на различных стадиях уголовного процесса.....	29
3.2 Проблемы использования информационных технологий при производстве следственных действий	36
Заключение	41
Список используемой литературы и используемых источников.....	44

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что следственные действия являются одним из важнейших инструментов расследования преступления. Именно с помощью следственных действий следователь и дознаватель осуществляют свою познавательную деятельность и собирают доказательства по уголовному делу. Результаты следственных действий в виде протоколов, показаний, заключений, вещественных доказательств или иных документов являются доказательствами.

Одним из важнейших условий эффективного расследования уголовных дел является актуальная, организованная и стабильная система следственных действий, урегулированных и закрепленных в уголовно-процессуальном законодательстве. Современное правовое регулирование порядка производства отдельных следственных действий не является совершенным, в результате чего в правоприменительной деятельности возникают трудности и совершаются ошибки, результатом которых нередко становится признание результатов следственного действия недопустимым доказательством.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся между участниками уголовного судопроизводства в процессе производства следственных действий.

Предметом исследования являются нормы уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие действия участников уголовного судопроизводства в части осуществления следственных действий.

Цель исследования состоит в системном анализе проблем, возникающих при производстве следственных действий, как в части нормативно-правового регулирования, так и в правоприменительной практике, дальнейшем определении путей совершенствования действующего законодательства.

Для достижения данной цели необходимо решить следующие задачи:

- исследовать понятие института следственных действий;
- изучить общие правила производства следственных действий;

- изучить требования составления протокола следственного действия;
- проанализировать особенности следственных действий, которые возможно производить на различных стадиях уголовного процесса;
- выявить проблемы, возникающие при производстве следственных действий с использованием информационных технологий.

Правовой основой работы являются Конституция России, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ), федеральные законы РФ.

Теоретической основой работы являются труды таких ученых, как С.А. Шейфер, С.В. Зуев, К.И. Сутягин, С.Н. Чурилов, Р.С. Белкин, В.В. Кальницкий, А.А. Караева, Е.А. Миллерова и многие другие.

Методологической основой выпускной квалификационной работы явились методы анализа, системно-структурный метод, сравнительно-правовой и формально-юридический метод толкования правовых норм.

Структура работы включает введение, три главы, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика следственных действий и их системы

1.1 Понятие и сущность следственных действий

Понятие следственных действий относится к числу терминов, вызывающих в уголовно-процессуальной науке большое количество споров. Не смотря на бесчисленное количество работ, посвященных рассмотрению вопросов понятия и правовой природы следственных действий, тема и по сей день не теряет своей актуальности. Как представляется причиной тому служит фактическое отсутствие законодательной дефиниции следственных действий и неоднозначность подхода в юридической литературе к их системе.

Уголовно-процессуальный закон в п. 32 ст. 5 устанавливает, что «процессуальное действие - следственное, судебное или иное действие, предусмотренное настоящим Кодексом» [46]. Из данного определения следует, что следственные действия являются одним из видов процессуальных действий. Дальнейших пояснений законодатель относительно содержания следственных действий и их отличия от иных процессуальных действий не дает. В связи с этим некоторые ученые отмечают, что «дефиниция следственных действий требует корректировки, так как она должна содержать признаки, отличающие определяемую категорию от других, смежных» [37, с. 108].

В науке уголовно-процессуального права предлагаются различные определения следственных действий. Так, например, А.Х. Рузмай предлагает рассматривать следственные действия в широком смысле и понимает под ними «все действия, которые осуществляются следователем» [37, с. 109].

Однако при таком понимании следственных действий к их числу мы должны отнести и такие процессуальные действия как задержание, предъявление обвинения, применение мер принуждения и т.д. Поэтому более

правильным следует признать узкий подход к понятию следственных действий, который поддерживается большинством процессуалистов.

Так, З.З. Зинатуллин и А.А. Перевощикова определяют следственные действия как «урегулированные уголовно-процессуальным законодательством процессуальные действия познавательного характера, производимые расследующими уголовные дела дознавателями и следователями в процессуальном порядке и форме, установленных законом» [14, с. 387].

С.В. Зуев определяет сущность следственных действий через их функции и указывает, что «следственные действия – это предусмотренные УПК РФ процессуальные действия, производство которых направлено на получение информации, необходимой для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию» [15, с. 212].

Более системно подходит к определению следственных действий А.А. Караева, которая указывает, что «это понятие следует рассматривать в широком и узком смысле. В широком смысле, по ее мнению, следственные действия – это все процессуальные действия, производимые следователем (дознавателем) при производстве по уголовному делу и направленные на собирание, оценку и проверку доказательств, которые имеют значение для уголовного дела. В узком смысле под следственными действиями она понимает регламентированные законом определенные действия, направленные на собирание, проверку и оценку доказательств» [18, с. 15]. Дефиницию следственных действий она формулирует следующим образом: «Под следственными действиями понимаются группа процессуальных действий, проводимых уполномоченными на то уголовно-процессуальным законом лицами при наличии оснований и в процессуальном порядке, предусмотренном УПК РФ» [18, с. 15].

Комплексное изучение вопросов правовой природы следственных действий было проведено известным ученым-процессуалистом С.А. Шейфером, который утверждал, что «следственные действия – это

регламентированные нормами уголовно-процессуального законодательства и осуществляемые следователем комплекс познавательных и удостоверительных операций, направленные на отыскание, восприятие и закрепление следов преступления, а также содержащейся в них доказательственной информации» [53, с. 18].

Аналогичным образом понятие следственных действий трактует и О.И. Пигорев [32, с. 12].

С таким подходом, следует согласиться, поскольку он отражает правовую природу и сущность следственного действия как действия процессуального, имеющего своей целью получение доказательственной информации. Заметим, что протоколы следственных действий являются одним из видов доказательств в силу положений ч. 2 ст. 74 УПК РФ, а само производство следственных действий является способом собирания доказательств согласно ч. 1 ст. 86 УПК РФ. Так, В.М. Быков отмечает, что «ч. 2 ст. 74 УПК РФ относит протоколы следственных действий к источникам, которые допускаются в качестве доказательств» [8, с. 127].

В целях отграничения следственных действий от иных процессуальных действий выделим их основные признаки. Основным признаком следственных действий является их познавательная направленность. Познавательная сущность следственного действия заключается в том, что основная цель их производства состоит в получении значимой для разрешения уголовного дела информации. Ни одно другое процессуальное действие не позволяет получить доказательственную информацию по делу.

Вторым признаком следственных действий является их принудительный характер [40]. Это означает, что проведение следственных действий осуществляется помимо воли лиц, в отношении которых ни проводятся. Так, например, ряд следственных действий носят явно выраженный принудительный характер. Это, например, обыск, освидетельствование, контроль и запись телефонных и иных переговоров и т.д. При производстве следственного действия следователь наделен правом

применения мер принуждения, таких как обязательство о явке, привод, наложение денежного взыскания.

Третьим признаком следственных действий является тесная взаимосвязь с правами и интересами граждан. В соответствии с положениями ст. 164 УПК РФ следователь до начала следственных действий должен разъяснить его участникам их права и обязанности. Законом также запрещено проводить следственные действия в случае создания угрозы жизни и здоровью их участников. Согласно ст. 164 УПК РФ при производстве следственных действий недопустимо применение насилия, угроз и иных незаконных мер, а равно создание опасности для жизни и здоровья участвующих в них лиц.

В качестве четвертого признака следственных действий можно назвать детальное правовое регулирование порядка их проведения. Так, УПК РФ не только устанавливает общие правила производства следственных действий в ст. 164, но и регулирует правила производства каждого следственного действия в рамках главы 24-27 УПК РФ, а также устанавливает правила фиксации результатов следственных действий в ст. 166 УПК РФ.

Указанные признаки следственных действий называются в качестве основных большинством процессуалистов [39, с. 9], [16, с. 43], однако в юридической литературе можно встретить и иные.

С учетом рассмотренных выше подходов к понятию следственных действий, а также их признаков, можно сформулировать следующее определение следственных действий: «Следственные действия – это процессуальные действия познавательного характера, производимые следователем, дознавателем или судом по уголовному делу в установленном законом порядке, направленные на получение, проверку и оценку доказательств в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу» [14, с. 389].

В целях прекращения дальнейших дискуссий по вопросу о понятии следственных действий представляется возможным дополнить ст. 5 УПК РФ пунктом 41.2, изложив в нем понятие следственных действий.

1.2 Система следственных действий

Уголовно-процессуальный закон исчерпывающим образом определяет перечень процессуальных действий, относящихся к следственным в главе 24-27 УПК РФ.

В соответствии с УПК РФ к числу следственных действий относятся:

- следственный осмотр;
- освидетельствование;
- следственный эксперимент;
- обыск;
- выемка;
- наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка;
- контроль и запись переговоров;
- получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами;
- допрос;
- очная ставка;
- предъявление для опознания;
- проверка показаний на месте;
- судебная экспертиза.

Аналогичным образом система следственных действий трактуется и большинством ученых. Так, В.А. Семенцов пишет, что «систему следственных действий образуют следующие следственные действия: осмотр, освидетельствование, следственный эксперимент, обыск, выемка, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, контроль и запись переговоров, допрос, очная ставка, предъявление для опознания, проверка показаний на месте, производство судебной экспертизы» [42, с. 7].

Однако в связи с отсутствием законодательного закрепления понятия следственных действий, некоторыми учеными производится необоснованное расширение их круга. Так, например, В.В. Кальницкий утверждал, что «систему следственных действий представляют осмотр, обыск, личный обыск, выемка, допрос, очная ставка, предъявление для опознания, следственный эксперимент, проверка показаний на месте, эксгумация, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, контроль и запись переговоров, получение образцов для сравнительного исследования, назначение и производство экспертизы» [16, с. 6].

В.В. Бычков предлагает «в систему следственных действий включать: осмотр; эксгумацию; освидетельствование; обыск; выемку; личный обыск; наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемку; контроль и запись переговоров; получение информации о соединении между абонентами и (или) абонентскими устройствами; допрос; предъявление для опознания; получение образцов для сравнительного исследования; следственный эксперимент; очную ставку; проверку показаний на месте» [9, с. 12].

Представляется, что отнесение к числу следственных действий эксгумации и получения образцов для сравнительного исследования является необоснованным, поскольку в результате производства данных процессуальных действий новой информации не возникает, т.е. эти действия не обладают признаком познавательной направленности, а значит не могут быть отнесены к числу следственных. Так, эксгумация состоит в извлечении трупа из захоронения в целях последующего его осмотра. Сама по себе она новой информации не несет и не позволяет установить обстоятельства, подлежащие доказыванию, а по отношению к последующему осмотру является предшествующим действием организационного характера. По аналогичной причине нельзя отнести к следственным действиям и получение образцов для сравнительного исследования, поскольку извлечь информацию из этих образцов можно только в результате проведения судебной экспертизы.

В юридической литературе также можно встретить мнение об отнесении к числу следственных действий задержания. Однако такой подход представляется также необоснованным, поскольку задержание относится к числу мер уголовно-процессуального принуждения и не преследует цели получения доказательственной информации.

Таким образом, система следственных действий строго определена законодателем. Отнесение к числу следственных иных действий помимо указанных в главе 24-27 УПК РФ представляется необоснованным.

Заметим также, что законодатель, подразделив все следственные действия на четыре главы, тем самым произвел их классификацию в зависимости от методов и приемов, которые лежат в основе того или иного следственного действия.

Рассматривая систему следственных действий, следует отметить, что производство некоторых из них возможно не иначе как на основании санкции суда. К их числу относятся:

- осмотр жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц;
- обыск и (или) выемка в жилище;
- выемка заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи;
- обыска, осмотр и выемка в отношении адвоката;
- личный обыск, за исключением случаев, предусмотренных статьей 93 УПК РФ;
- выемка предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, а также предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях;
- наложение ареста на корреспонденцию, разрешение на ее осмотр и выемку в учреждениях связи;
- наложение ареста на имущество;
- контроль и запись телефонных и иных переговоров;

- получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.

«Ряд следственных действий возможно произвести только при наличии постановления следователя. К их числу относятся:

- освидетельствование;
- обыск в случаях, не требующих санкции суда;
- выемка в случаях, не требующих санкции суда» [46].

Таким образом, под система следственных действий в уголовном процессе понимается совокупность процессуальных действий, связанных между собой, дополняющих друг друга или обеспечивающих возможность проведения, объединенных в самостоятельные группы на основании особенностей порядка их производства, целей и методов производства.

Глава 2 Процессуальные требования к производству следственных действий и проблемы их практической реализации

2.1 Общие правила производства следственных действий

Как уже было отмечено выше, порядок производства следственных действий достаточно строго урегулирован законом. Помимо того, что законодатель определяет порядок производства каждого следственного действия в главе 24-27 УПК РФ, также установлены и общие правила производства следственных действий в ст. 164 УПК РФ. Заметим также, что производство следственных действий судом в ходе судебного разбирательства дополнительно урегулировано положениями главы 37 УПК РФ [46].

П.А. Лупинская рассматривая общие правила производства следственных действий, подразделила и на три группы:

- «правила, определяющие условия производства следственных действий;
- правила, определяющие порядок производства следственных действий;
- правила, обеспечивающие возможность производства следственных действий» [23, с. 34].

К числу правил, определяющих, условия производства следственных действий, следует отнести следующие правила:

- производство следственных действий осуществляется после возбуждения уголовного дела, за исключением случаев, предусмотренных ч.1 ст. 144 УПК РФ;
- производство следственных действий возможно только уполномоченным на то субъектом;
- производство следственных действий запрещено в ночное время за исключением случаев, не терпящих отлагательства.

Рассмотрим указанные правила подробнее.

По общему правилу производство следственных действий возможно только в рамках возбужденного уголовного дела, лишь в этом случае результаты произведенных следственных действий приобретают силу доказательств. Однако в современной правоприменительной практике зачастую возникает необходимость провести следственные действия в целях закрепления и сохранения следов преступления еще до возбуждения уголовного дела.

В соответствии с положениями ст. 144 УПК РФ при проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном настоящим Кодексом, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Таким образом, законодатель позволяет до возбуждения уголовного дела производить следующие следственные действия: осмотр места происшествия, трупа, предметов и документов, освидетельствование и производство судебной экспертизы.

В юридической литературе данное положение закона оценивается по-разному. Одни ученые считают, что производство следственных действий до возбуждения уголовного дела вообще невозможно, поскольку уголовный процесс в традиционном его понимании еще не начался, а значит производить процессуальные действия, к числу которых относятся следственные, нельзя [3, с. 14]. Другие ученые поддерживают законодателя, и «признают, что существует практическая потребность в нарушении правила о том, что

следственные действия должны производиться строго на стадии предварительного расследования» [1, с. 15]. Третьи отмечают, что «проводить до возбуждения уголовного дела иные следственные действия нельзя, они будут признаны недопустимыми, так как получены с нарушением УПК РФ» [27, с. 50].

А.Н. Калюжный утверждает: «Расширение перечня следственных действий, проводимых в ходе разрешения сообщения о преступлении, свидетельствует о переносе законодателем процесса доказывания и на стадию возбуждения уголовного дела, направлено на оптимизацию процессуальной деятельности, исключение дублирования данных действий на стадии предварительного расследования и полностью согласуется с целью и задачами, возлагаемыми на данную стадию» [17, с. 142].

Наиболее обоснованной представляется позиция прогрессивных ученых, указывающих на возможность и объективную необходимость производства следственных действий на стадии возбуждения уголовного дела. Так, Н.В. Хейчиев отмечает, что «изначально, еще в советском уголовном процессе, на стадии возбуждения уголовного дела было разрешено проводить лишь одно единственное следственное действие – осмотр места происшествия, однако, как мы видим, на сегодняшний день таких следственных действий уже четыре. Нельзя исключать вероятности, что в будущем таких следственных действий будет еще больше» [50, с. 55].

Уполномоченность субъекта уголовно-процессуальной деятельности на производство следственных действий означает, что данный субъект принял уголовное дело к своему производству. Так, в ходе предварительного расследования производство следственных действий возможно не любым следователем или дознавателем, а только тем, который ведет производство по данному делу. Данный факт отражается в постановлении о возбуждении уголовного дела или в самостоятельном постановлении о принятии уголовного дела к производству.

Также уполномоченным субъектом на производство следственного действия следует считать следователя или дознавателя, которому направлено письменное поручение на производство следственного действия. Согласно ст. 38 УПК РФ следователь уполномочен давать органу дознания в случаях и порядке, установленных УПК РФ, обязательные для исполнения письменные поручения о производстве отдельных следственных действий. Аналогичное право закреплено за дознавателем в ст. 41 УПК РФ.

Также уполномоченным на производство следственных действий следует считать орган дознания при производстве неотложных следственных действий в порядке ст. 157 УПК РФ.

В завершение отметим, что уполномоченным на производство следственных действий также будет являться суд, в производстве которого находится уголовное дело.

Правила о времени производства следственных действий запрещают осуществлять следственные действия в ночное время. В силу положений ст. 164 УПК РФ производство следственного действия в ночное время не допускается, за исключением случаев, не терпящих отлагательства.

Согласно п. 21 ст. 5 УПК РФ очным временем считается промежуток времени с 22 до 6 часов по местному времени.

Что конкретно следует понимать под «случаями, не терпящими отлагательства» законодатель не разъясняет. В практике к числу таких относят расследование по «горячим следам», случаи, когда доказательства могут быть утрачены при замедлении с производством следственных действий, ситуации, когда подозреваемый может скрыться и т.д.

К числу условий проведения следственных действий также относят условия о наличии оснований производства следственных действий, как фактических, так и юридических.

Юридическим основанием производства следственного действия является постановление. Вынесение его является обязательным при производстве таких следственных действий как обыск, выемка,

освидетельствование, судебная экспертиза и др. При этом ряд следственных действий может проводиться без вынесения отдельного постановления, например, допрос или осмотр.

Фактическими основаниями для производства следственных действий выступают обстоятельства, указывающие на необходимость их производства. Неправильное определение фактических оснований производства следственных действий влечет ошибки в выборе следственного действия. Так, Е.А. Зайцева отмечает, что «в правоприменительной практике нередки случаи, когда вместо следственного эксперимента проводят проверку показаний на месте, очной ставкой маскируют опознание, а экспертизу подменяют следственным экспериментом» [12, с. 57]. Нередко выемка с электронных носителей осуществляется в ходе осмотра, что искажает сущность данного действия. В связи с изложенным И.Е. Милова и М.А. Адеянова указывают, что «результат подмены одних следственных действий другими может быть крайне негативным ввиду возможного признания доказательств, полученных таким образом, недопустимыми» [28, с. 301].

Кроме перечисленных правил, определяющих условия производства следственных действий, некоторые ученые также называют требования об участии в следственных действиях отдельных участников. Уголовно-процессуальный закон устанавливает правила об обязательном участии при производстве отдельных следственных действий защитника, специалиста, переводчика, понятых (51, 168, 169, 170 УПК РФ). Вместе с тем следователь наделен правом привлекать к участию в следственных действиях отдельных участников по своему усмотрению. Например, потерпевший, гражданский истец, подозреваемый, обвиняемый вправе участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, производимых по его ходатайству, ходатайству защитника, законного представителя либо представителя (ст.ст. 42, 44, 46, 47 УПК РФ).

«Право свидетеля пользоваться помощью адвоката при допросе возлагает на следователя обязанность допустить такового до участия в

следственном действии (ст. 53 УПК РФ). Те же самые правила распространяются и на проведение такого следственного действия, как очная ставка (часть 6 статьи 192 УПК РФ)» [46]. Кроме того, в силу положений ч.7 ст. 164 УПК РФ следователь вправе привлечь к участию в следственном действии должностное лицо органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, о чем делается соответствующая отметка в протоколе.

Подводя итог рассмотрению правил, определяющих условия производства следственных действий, следует отметить, что эти правила создают гарантии законности производства следственных действий, в чем и состоит их основное значение.

К правилам, определяющим порядок производства следственных действий, относятся следующие правила:

- подследственность;
- соблюдение процедуры производства следственного действия;
- запрет применения насилия, угроз и иных незаконных мер, а равно создание опасности для жизни и здоровья участвующих лиц;
- запрет разглашения данных предварительного расследования;
- порядок фиксации результатов следственного действия.

Рассмотрим их подробнее. Подследственность представляет собой совокупность признаков уголовного дела, определяющих каким именно следователем или дознавателем должно проводиться предварительное расследование. Правила подследственности установлены в ст. 151 УПК РФ. Следственные действия производятся следователями и дознавателями в соответствии с правилами территориальности, т.е. по месту производства расследования. При необходимости производства следственного действия в другой местности следователь и дознаватель вправе выехать туда лично или дать поручение на производство следственного действия соответствующему территориальному органу. Нарушение правил подследственности влечет недопустимость полученных по уголовному делу доказательств.

Процедура проведения любого следственного действия достаточно полно отражена в ст. 164 УПК РФ. Так, производство следственного действия начинается с установления личности участников следственного действия. Следователь разъясняет участникам их процессуальное положение и цели производства следственного действия. Затем разъясняются права и обязанности всех участвующих в следственном действии лиц.

Если в производстве следственного действия участвует потерпевший, свидетель, специалист, эксперт или переводчик, то он также предупреждается об ответственности, предусмотренной статьями 307 и 308 Уголовного кодекса Российской Федерации. Если в производстве следственного действия по уголовному делу в отношении соучастников преступления участвует лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, то оно предупреждается о предусмотренных главой 40.1 УПК РФ последствиях несоблюдения им условий и невыполнения обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве, в том числе в случае умышленного сообщения ложных сведений или умышленного сокрытия от следствия каких-либо существенных сведений.

К числу правил производства следственных действий также относится запрет применения насилия, угроз и иных незаконных мер, а равно создание опасности для жизни и здоровья участвующих в них лиц. Это означает, что производство следственного действия не должно быть опасным для его участников. Закон также запрещает осуществление действий и принятие решений, унижающих честь участника уголовного судопроизводства, а также обращение, унижающее его человеческое достоинство (ст. 9 УПК РФ). К числу правил производства следственных действий также следует отнести запрет на разглашение данных предварительного расследования (ст. 161 УПК РФ). Так, следователь или дознаватель предупреждает участников уголовного судопроизводства о недопустимости разглашения без соответствующего разрешения данных предварительного расследования, о чем у них берется

подписка с предупреждением об ответственности в соответствии со статьей 310 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ход и результаты следственного действия подлежат фиксации в протоколе следственного действия, нарушение правил его оформления влечет признание протокола недопустимым доказательством. Вместе с тем в ходе следственного действия могут применяться технические средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств. Перед началом следственного действия следователь предупреждает лиц, участвующих в следственном действии, о применении технических средств (ст. 164 УПК РФ).

К правилам, обеспечивающим возможность производства следственных действий, относятся правила о применении мер принуждения при производстве следственных действий, а также других обеспечительных мер. К их числу относятся такие меры принуждения как обязательство о явке, привод, денежное взыскание, наложение ареста на имущество. Указанные меры являются гарантом проведения следственных действий.

В заключение рассмотрения вопроса об общих правилах производства следственных действий отметим, что эти правила выходят за пределы положений ст. 164 УПК РФ и сосредоточены и в других положениях уголовно-процессуального закона. Вместе они создают основу для производства любого следственного действия. Общие правила производства следственных действий, с одной стороны, выступают гарантиями законности их проведения, а с другой, обеспечивают их эффективность.

2.2 Порядок оформления результатов следственных действий

Основной формой фиксации результатов следственного действия является протоколирование. Отсутствие протокола следственного действия влечет незаконность его результатов и невозможность их использования в

доказывании. Порядок оформления результатов следственных действий установлен ст. 166 УПК РФ.

Протокол следственного действия составляется в ходе следственного действия или непосредственно после его окончания.

Протокол может быть написан от руки или изготовлен с помощью технических средств. При производстве следственного действия могут также применяться стенографирование, фотографирование, киносъемка, аудио- и видеозапись. Стенограмма и стенографическая запись, фотографические негативы и снимки, материалы аудио- и видеозаписи хранятся при уголовном деле.

В протоколе следственного действия указываются:

- место и дата производства следственного действия, время его начала и окончания с точностью до минуты;
- должность, фамилия и инициалы лица, составившего протокол;
- фамилия, имя и отчество каждого лица, участвовавшего в следственном действии, а в необходимых случаях его адрес и другие данные о его личности.

В протоколе описываются процессуальные действия в том порядке, в каком они производились, выявленные при их производстве существенные для данного уголовного дела обстоятельства, а также излагаются заявления лиц, участвовавших в следственном действии.

В протоколе должны быть указаны также технические средства, примененные при производстве следственного действия, условия и порядок их использования, объекты, к которым эти средства были применены, и полученные результаты. В протоколе должно быть отмечено, что лица, участвующие в следственном действии, были заранее предупреждены о применении при производстве следственного действия технических средств.

Протокол предъявляется для ознакомления всем лицам, участвовавшим в следственном действии, с учетом особенностей, предусмотренных статьей 189.1 УПК РФ. При этом указанным лицам разъясняется их право

делать подлежащие внесению в протокол замечания о его дополнении и уточнении. Все внесенные замечания о дополнении и уточнении протокола должны быть оговорены и удостоверены подписями этих лиц.

Протокол подписывается следователем и лицами, участвовавшими в следственном действии, с учетом особенностей, предусмотренных статьей 189.1 УПК РФ.

К протоколу прилагаются фотографические негативы и снимки, киноленты, диапозитивы, фонограммы допроса, кассеты видеозаписи, чертежи, планы, схемы, слепки и оттиски следов, выполненные при производстве следственного действия, а также электронные носители информации, полученной или скопированной с других электронных носителей информации в ходе производства следственного действия.

При необходимости обеспечить безопасность потерпевшего, его представителя, свидетеля, их близких родственников, родственников и близких лиц следователь, дознаватель вправе в протоколе следственного действия, в котором участвуют потерпевший, его представитель или свидетель, не приводить данные об их личности. В этом случае следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия начальника органа дознания выносит постановление, в котором излагаются причины принятия решения о сохранении в тайне этих данных, указывается псевдоним участника следственного действия и приводится образец его подписи, которые он будет использовать в протоколах следственных действий, произведенных с его участием. Постановление помещается в конверт, который после этого опечатывается, приобщается к уголовному делу и хранится при нем в условиях, исключающих возможность ознакомления с ним иных участников уголовного судопроизводства. В случаях, не терпящих отлагательства, указанное следственное действие может быть произведено на основании постановления следователя или дознавателя о сохранении в тайне данных о личности участника следственного действия без получения согласия соответственно руководителя следственного органа, начальника органа

дознания. В данном случае постановление следователя передается руководителю следственного органа, а постановление дознавателя - начальнику органа дознания для проверки его законности и обоснованности незамедлительно при появлении для этого реальной возможности.

Протокол должен также содержать запись о разъяснении участникам следственных действий в соответствии с УПК РФ их прав, обязанностей, ответственности и порядка производства следственного действия, которая удостоверяется подписями участников следственных действий, с учетом особенностей, предусмотренных статьей 189.1 УПК РФ.

Ю.И. Усова отмечает, что «несомненное достоинство протокола следственного действия, особенно проведенного на первоначальном этапе расследования, заключается еще и в том, что в нем зачастую фиксируется информация, полученная «по горячим следам». Например, при допросе свидетеля, потерпевшего, подозреваемого это могут быть сведения о воспринятых им о только что (или в недавнем прошлом) обстоятельствах преступления либо иных фактах, имеющих значение для уголовного дела. В протоколе осмотра, обыска, следственного эксперимента фиксируются сведения об материальных фрагментах объективной реальности, непосредственно воспринимаемых следователем в момент их производства или сразу после. Такая удостоверительная технология обуславливает достаточно высокую степень достоверности и адекватности соответствующих познавательных результатов для дальнейшего использования, например, в судебном заседании, тогда как при последующем судебном допросе имеющие значение для уголовного дела обстоятельства воспроизводятся по прошествии определенного времени. Человек вполне может забыть или неправильно запомнить какие-то фрагменты объективной реальности; мысленные образы, сформированные в ходе проведения различных познавательных мероприятий, могут в его сознании накладываться один на другой и т.д.» [49, с. 30].

Из положений ст. 83 УПК РФ и ст. 74 УПК РФ вытекает, что протоколы следственных действий являются доказательствами по уголовному делу.

По мнению Ю.И. Усовой, «протоколы следственных действий могут являться доказательствами, если при их формировании были учтены все соответствующие нормы уголовно-процессуального закона. Иными словами, законодатель как бы привязывает сущность данного вида доказательств исключительно к условию его допустимости» [49, с. 31].

Вместе с тем в юридической литературе высказано мнение о том, что протоколы не всех следственных действий могут рассматриваться в качестве самостоятельного вида доказательств. Так, С.А. Шейфер отмечал, что «протоколы допроса — это способ консервации сформированного доказательства - показаний с целью их процессуального использования, а отнюдь не самостоятельный вид доказательств» [52, с. 66]. Аналогичный подход может быть применен к протоколу очной ставки.

Заметим, что в ст. 87 УПК РСФСР было сказано, что «доказательствами могли служить только протоколы, удостоверяющие обстоятельства и факты, установленные при осмотре, освидетельствовании, выемке, обыске, задержании, предъявлении для опознания, а также при производстве следственного эксперимента» [45]. В перечне отсутствовали протоколы таких следственных действий, как допрос и очная ставка (статьи 155-163 УПК РСФСР).

Вместе с тем, Б.Т. Безлепкин отмечает, «самостоятельное доказательственное значение имеют протоколы осмотра (в том числе осмотра трупа и эксгумации), освидетельствования, выемки, обыска, предъявления для опознания, следственного эксперимента и проверки показаний на месте, осмотра и изъятия почтово-телеграфных отправок в учреждениях связи, а также протоколы, которые составляются по результатам следственных действий, предусмотренных статьями 186 и 186.1 УПК» [7, с. 134]. Протокол допроса и очной ставки не указывается правоведом в данном перечне, поскольку данный протокол «выступает лишь техническим средством фиксации показаний и самостоятельного значения источника доказательств не имеет» [7, с. 135]. Также Б.Т. Безлепкин подчёркивает, что «не могут быть

доказательствами по уголовному делу те протоколы, которые не содержат фактических сведений, но отражают лишь выполнение следователем определённых требований закона (например, протокол ознакомления с делом)» [7, с. 135].

Отдельные ученые придерживаются иного подхода. Например, Л.В. Головкин и Л.Т. Ульянова указывают, что «критерием разграничения показаний и протокола допроса является наличие или отсутствие принципа непосредственности. Когда допрос производится непосредственно судом, то в судебном заседании мы имеем такое доказательство, как показание; если же ознакомление осуществляется с протоколом допроса, то протокол выступает в качестве доказательства» [10, с. 518].

Изложенное мнение соответствует современной судебной практике. Рассмотрим Кассационное определение Судебной коллегии ВС РФ по уголовным делам N 8-О11-7 от 26.05.2011, в котором рассматривалось дело о фальсификации доказательств следователем А. С. Коровкиным: «имела место подделка протоколов следственных действий - по фиксации показаний свидетелей С., М., К., П. и Е., а также протоколов очной ставки между М. и К., М. и С. Коровкиным в данных протоколах были указаны свои должность, звание, фамилия и инициалы, как лица якобы проводившего эти следственные действия, а также недостоверные дата и время проведения следственных действий. Одним из важнейших аргументов адвоката Коровкина являлось отрицание статуса доказательств за протоколами допроса и очной ставки. Адвокат настаивал, что раз следователь не вносил изменений в сам текст показаний, то фальсификации доказательств не было. Суд, сославшись на статью 83 УПК РФ отверг этот аргумент, указав, что несостоятельны и доводы защиты о том, что доказательствами по делу являются не протоколы, а содержание показаний допрошенных лиц» [19].

Изучение законодательства зарубежных государств по данному вопросу показало, что в уголовно-процессуальном законе Республики Казахстан [47] и Республики Молдова [48] закреплены конкретные перечни протоколов

следственных действий, которые могут рассматриваться в качестве самостоятельных видов доказательств.

Представляется, что в целях ликвидации рассмотренного противоречия российский законодатель также мог бы уточнить, перечень протоколов следственных действий, которые являются самостоятельным видом доказательств, например, в ст. 83 УПК РФ.

Вместе с тем, представляется необоснованным исключать протоколы допроса и очной ставки из числа самостоятельных видов доказательств, поскольку они имеют важнейшее значение в доказывании в случаях, когда осуществить непосредственный допрос лица невозможно, по причине смерти, болезни или неявки по вызову. Представляется, что правила оглашения показаний подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля, закрепленные в ст.ст. 276, 281 УПК РФ в целом отражают место и значение протоколов допроса в доказывании.

Рассматривая проблемы, возникающие при фиксации следственных действий и оформлении протокола, следует остановиться еще на вопросе порядка составления протокола. В соответствии со ст. 166 УПК РФ протокол «может быть написан от руки или изготовлен с помощью технических средств» [46]. В правоприменительной практике при написании протокола от руки часто возникают трудности с его прочтением. В связи с этим Верховный Суд РФ указал, что невозможность прочесть протокол в следствии того, что «они написаны таким почерком, который фактически невозможно прочесть ввиду его своеобразия и значительного отступления от правил каллиграфии, является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, препятствующим проведению судебного заседания и не позволяющим принять решение» [30]. Дело было отправлено на дополнительное расследование. Таким образом, протокол следственного действия, способен выступать в качестве доказательства только при условии ясности и отчетливости его составления.

Подводя итог рассмотрению правил оформления результатов следственных действий, отметим, что соблюдение установленных законом правил оформления следственных действий позволит использовать результаты следственных действий в доказывании. Установление законодателем столь подробных правил оформления протокола направлено на соблюдение законности и обеспечение достоверности результатов проведенных следственных действий, а значит на обеспечение достоверности в доказывании по уголовному делу.

В целом любое из правил производства следственных действий направлено на обеспечение достоверности результатов полученных в ходе расследования, а также на обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Глава 3 Проблемы и способы совершенствования следственных действий и их системы

3.1 Проблемы производства следственных действий на различных стадиях уголовного процесса

Производство следственных действий, прежде всего, возможно на двух стадиях уголовного процесса: стадии возбуждения уголовного дела и стадии предварительного расследования.

На каждой из этих стадий существуют проблемы при производстве и правовой регламентации следственных действий. Рассмотрим их подробнее.

Уголовно-процессуальный закон на стадии возбуждения уголовного дела допускает возможность производства лишь небольшого числа следственных действий. К числу таковых в соответствии положениями ст. 144 УПК РФ относятся осмотр места происшествия, трупа, предметов и документов, освидетельствование и назначение судебной экспертизы.

На первый взгляд именно эти следственные действия могут позволить следователю и дознавателю выявить основания для возбуждения уголовного дела. Однако далеко не всегда их достаточно, что препятствует полноценному проведению доследственной проверки и не позволяет уполномоченному лицу в полной мере реализовать свои полномочия, а значит и принять обоснованное решение по итогам стадии возбуждения уголовного дела. Все это влечет в практике допущение ошибок и процессуальных нарушений.

Так, например, одной из проблем является невозможность производства до возбуждения уголовного дела допроса. В соответствии с положениями ст. 144 УПК РФ при проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе получать объяснения. Однако при получении объяснений не действуют правила об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу ложных показаний, что фактически позволяет лицам, обладающим значимой

информацией, отказаться от дачи объяснений или сообщить недостоверные сведения. В связи с этим А.И. Анапольская и И.П. Фокин отмечают, что «как свидетельствует практика, нередко следователи сталкиваются с тем, что лицо отказывается давать объяснение по поводу известных ему фактов, обстоятельств, связанных с преступным событием. Более того, проблемы возникают уже с того момента, когда появляется необходимость вызвать лицо для дачи объяснения» [2, с. 252].

Закон не регулирует порядок вызова лица для дачи объяснений, и несмотря на то, что у следователя есть право получить такие объяснения, обязанность их дать нигде не закреплена. Сведущее лицо вполне может не явиться по вызову следователя, и поскольку решение о возбуждении уголовного дела еще не принято, то применение каких-либо мер процессуального принуждения в этом случае невозможно.

Так, в качестве примера можно рассмотреть ситуацию, возникшую при проведении доследственной проверки по заявлению К. о мошенничестве. К. обратился в правоохранительные органы, указав, что по просьбе Р. передал ему в долг денежные средства, однако в назначенный срок Р. деньги не вернул и изначально такового намерения не имел, поскольку не отвечает на звонки К. и по месту жительства отсутствует. В целях проверки сообщения о преступлении перед следователем встала задача получить объяснения от Р., однако по вызовам следователя Р. не являлся. В ходе телефонного разговора Р. следователю пояснил, что повестки не получал, находится в другом городе и явиться не может, при этом отказался сообщить свое точное местонахождение, вину в совершении преступления не признал [34]. В данной ситуации у следователя отсутствовали какие-либо рычаги воздействия на Р. Получить объяснения в отсутствие согласие на то Р. было невозможно. Фактически в такой ситуации принять обоснованное решение по материалу проверки не представляется возможным. В возбуждении уголовного дела было отказано.

На практике решить эту проблему можно исключительно путем определения правового статуса участников стадии возбуждения уголовного дела и закрепления его процессуальной регламентации.

Другой проблемой, возникающей при производстве следственных действий, является невозможность проведения до возбуждения уголовного дела следственного эксперимента и как следствие подмена его осмотром.

Так, к примеру, «по факту дорожно-транспортного происшествия следователь, выехав на место происшествия, после производства осмотра, произвел дополнительный осмотр места происшествия, к участию в котором привлек статистов и определил видимость. Результаты данного следственного действия были положены в основу судебной автотехнической экспертизы, а также впоследствии указаны в качестве доказательств в обвинительном заключении и приговоре суда» [35].

Так, О.Н. Сафаргалиева указывает, что «следственный эксперимент (ст. 181 УПК РФ) – следственное действие, заключающееся в проведении серии специальных опытов по воспроизведению действий, обстановки и иных обстоятельств расследуемого события и направленное на проверку и уточнение имеющих значение для дела данных» [41, с. 22]. Установление видимости представляет собой один из видов следственного эксперимента, в связи с чем подлежит установлению только после возбуждения уголовного дела. Однако в практике установление данного обстоятельства, например, при расследовании дорожно-транспортных происшествий необходимо проводить незамедлительно, что с точки зрения уголовно-процессуального закона невозможно.

Решение данной проблемы видится в расширении круга следственных действий, проведение которых возможно до возбуждения уголовного дела, путем включения в их число следственного эксперимента. Соответственно в этих целях необходимо внесение изменений в ст. 144 УПК РФ.

Еще одной проблемой, связанной с производством следственных действий до возбуждения уголовного дела, является неопределенность

законодателем порядка изъятия предметов и документов. Так согласно ст. 144 УПК РФ при проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном УПК РФ.

Как отмечает О.В. Сидоренко «при понимании содержания данного термина возникает достаточно большое количество проблем, так как в законе нет толкования, каким же следственным действием возможно изъять требуемое» [43, с. 119].

Исходя из буквального смысла положений ст. 144 УПК РФ изъятие предметов и документов можно произвести только в ходе осмотра, но тогда возникает вопрос зачем законодатель изъятие выделил в самостоятельное действие?

Представляется, что в данном правовом положении речь фактически идет о выемке как следственном действии. Однако производство выемки возможно только после возбуждения уголовного дела. В правоприменительной практике все чаще возникают ситуации, когда производство выемки необходимо осуществить еще в ходе доследственной проверки в целях выявления оснований для возбуждения уголовного дела. Это может быть выемка документов, на которые ссылается заявитель, или выемка записей с камер видеонаблюдения и т.д. Вместе с тем производство некоторых видов выемки, посягающих на конституционные права граждан до возбуждения уголовного дела невозможно, это, например, выемка из жилища, выемка документов, содержащих государственную тайну и другие виды выемки, для производства которых требуется разрешение суда.

С учетом изложенного, а также реальных потребностей правоприменительной практики, представляется правильным разрешить производство выемки до возбуждения уголовного дела, при условии, что ее производство не требует санкции суда, для чего внести соответствующие изменения в ст. 144 УПК РФ.

Дискуссионным в юридической литературе является и вопрос о включении в число следственных действий, возможность производства которых существует до возбуждения уголовного дела, судебной экспертизы. Как указывают некоторые исследователи в ряде случаев для получения ответов на вопросы, требующие специальных знаний назначение судебной экспертизы и ее проведение, не требуется, достаточно так называемой справки об исследовании (как это было до 2013 г.).

Проблема заключается в том, что справка об исследовании не является доказательством по делу и не подлежит приобщению к материалам уголовного дела. А значит после возбуждения уголовного дела должна быть назначена судебная экспертиза. В этом случае встает проблема «дублирования экспертной деятельности, поскольку сведущее лицо отвечает на одни и те же вопросы, анализируя одни и те же объекты» [22, с. 286].

Решение проблемы представляется предоставление права лицу, ведущему доследственную проверку самостоятельно принимать решение о назначении экспертизы или получении справки об исследовании. При наличии явных оснований для отказа в возбуждении уголовного дела справки будет достаточно, что в итоге позволит сократить срок проверки и разгрузит экспертные учреждения.

Таким образом, по результатам рассмотрения проблем, возникающих при производстве следственных действий на стадии возбуждения уголовного дела, можно сделать ряд предложений, направленных на совершенствование порядка производства следственных действий:

- включить в число следственных действий, производство которых возможно до возбуждения уголовного дела следственный эксперимент и выемку, в случаях, когда ее производство возможно без санкции суда;
- предоставить право следователю и дознавателю в ходе доследственной проверки устанавливать обстоятельства, требующие

специальных знаний, путем получения справки об исследовании без назначения судебной экспертизы.

Ряд проблем возникает и при производстве других следственных действий на стадии предварительного расследования.

Так, «на сегодняшний день в уголовно-процессуальной науке идут дискуссии относительно самостоятельности проверки показаний на месте в качестве следственного действия, процедуры изъятия и закрепления доказательственного материала, который возможно отыскать при проведении названного следственного действия» [51, с. 390].

По мнению некоторых ученых, «проверка показаний на месте носит комплексный характер, и двойственная природа этого следственного действия обусловлена сочетанием вербальных и невербальных методов познания, применяемых в ходе производства проверки показаний на месте» [38, с. 237].

Для решения данной проблемы предлагается дополнить статью 194 УПК РФ следующим положением: «В случае обнаружения при производстве проверки показаний на месте предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, следует изъять данные предметы и документы по правилам, предусмотренным статьей 193 УПК РФ, о чем делается отметка в протоколе следственного действия либо составляется отдельный протокол выемки» [13, с. 276].

Проблемные вопросы возникают и при производстве такого следственного действия, как предъявление для опознания.

Так, Л.Г. Татьяна отмечает, что «результаты предъявления для опознания в правоприменительной практике чаще (по сравнению с результатами других следственных действий) оспариваются сторонами» [44, с. 169].

Соглашаясь с этой позицией, Ш.И. Мамедов утверждает: «Причиной тому, на наш взгляд, отчасти является комплекс проблем, которые возникают при производстве данного следственного действия в связи с нарушениями

процессуального порядка и традиционной тактики его проведения, допускаемыми уполномоченными субъектами» [24, с. 124].

Также в своей работе Ш.И. Мамедов отмечает «наличие серьезных проблем в организации и тактике предъявления для опознания с точки зрения его технического обеспечения, особенно когда возникает необходимость дистанционного проведения данного следственного действия, исключающего непосредственный зрительный контакт опознающего и опознаваемого. При этом автор отмечает, что сейчас складывается устойчивая тенденция возрастающих потребностей в таких опознаниях» [24, с. 124].

Решением данных проблем видится обязательное применение видеозаписи при производстве опознания. Данное положение возможно включить в ст. 193 УПК РФ.

Определенные спорные вопросы возникают при производстве очной ставки. В своей работе В.Н. Нарядчиков отмечает: «Широкое распространение получила практика, в рамках которой очная ставка проводится и с участием подозреваемых, обвиняемых, которые не давали ранее показаний, поскольку отказывались их давать, воспользовавшись правом, предусмотренным ст. 51 Конституции РФ [21]. Более того, данные лица продолжают «молчать» уже и непосредственно в ходе производства очной ставки. Протоколы таких очных ставок воспринимаются судебными органами как надлежащими и не противоречащими закону доказательствами» [29, с. 110].

Н.Н. Китаев полагает, что «в ходе проведения очной ставки с лицом, отказавшимся от дачи показаний, может наступить переломный момент, когда молчавший участник очной ставки вдруг начинает говорить под воздействием избобличающих показаний второго лица» [20, с. 24].

Однако, как указывалось выше, «на сегодняшний день следственная практика допускает использование таких протоколов очных ставок в доказывании, в создании с их помощью видимости обширной доказательственной базы» [25, с. 390].

Данная практика нам представляется неправомерной и требует корректировки.

В заключение рассмотрения вопроса о проблемах, возникающих при производстве следственных действий на разных стадиях уголовного судопроизводства, можно сделать ряд предложений, направленных на совершенствование порядка производства следственных действий:

- включить в число следственных действий, производство которых возможно до возбуждения уголовного дела следственный эксперимент и выемку, в случаях, когда ее производство возможно без санкции суда;
- предоставить право следователю и дознавателю в ходе доследственной проверки устанавливать обстоятельства, требующие специальных знаний, путем получения справки об исследовании без назначения судебной экспертизы;
- дополнить статью 194 УПК РФ следующим положением: «В случае обнаружения при производстве проверки показаний на месте предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, следует изъять данные предметы и документы по правилам, предусмотренным статьей 193 УПК РФ, о чем делается отметка в протоколе следственного действия либо составляется отдельный протокол выемки»;
- дополнить ст. 193 УПК РФ указанием на обязательное ведение видеозаписи при производстве опознания.

3.2 Проблемы использования информационных технологий при производстве следственных действий

Федеральным законом от 30.12.2021 № 501-ФЗ уголовно-процессуальный закон был дополнен ст. 189.1, которая предусматривает возможность производства таких следственных действий как допрос, очная

ставка и опознание с использованием систем видео-конференц-связи. В связи с этим в правоприменительной практике возник ряд вопросов, связанных с порядком проведения этих действий с использованием информационных технологий.

Прежде всего, возникает вопрос о том, а когда же подлежат применению эти дистанционные технологии, ведь всегда есть возможность дать поручение на проведение того или иного следственного действия. На этот счет в юридической литературе существуют разные мнения.

Так, А.А. Арутюнян указывает, что «необходимым дистанционное производство следственных действий будет в том случае, когда имеются опасения, что на допрашиваемого будет оказано давление» [4]. Е.А. Полякова полагает, что «использование ВКС позволяет обеспечить безопасность участников уголовного судопроизводства» [33, с. 815]. Е.В. Баркалова утверждает, что «применяться возможности ВКС должны в том случае, когда участники следственных действий находятся на значительном удалении от места расследования» [6, с. 21].

На наш взгляд, основанием применения систем видео-конференц-связи должна являться объективная невозможность участвующего в следственном действии лица прибыть для участия в его производстве по причине болезни, отсутствии материальной возможности и т.д.

Второй вопрос возникает в связи с тем, что законодатель существенным образом ограничил круг действий, при производстве которых может быть использованы дистанционные технологии, включив в него только допрос, очную ставку и опознание. По мнению некоторых исследователей круг этих следственных действий может быть гораздо шире [39].

В частности, некоторыми исследователями отмечалось, что «дистанционно следует разрешить производить лишь такие следственные действия, как допрос потерпевшего и свидетеля, а также очная ставка» [11, с. 63]. Другие авторы предлагали допустить «дистанционное производство не только допроса, но и предъявления для опознания и

освидетельствования» [26, с. 128]. Также вносились предложения «разрешить использовать ВКС для допроса свидетеля, потерпевшего, эксперта, специалиста, подозреваемого, обвиняемого, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей; очной ставки; предъявления для опознания; освидетельствования, следственного эксперимента; проверки показаний на месте» [54, с. 46]. С точки зрения О.В. Овчинникова, «ВКС не следует применять при производстве следственного эксперимента и проверки показаний на месте, поскольку они требуют восприятия окружающей обстановки, можно возникнуть и необходимость изъятия следов» [31, с. 111].

А.А. Балашова вносит предложение о «включении в УПК РФ в качестве самостоятельного следственного действия дистанционный осмотр информационных ресурсов и дистанционный обыск информационной системы» [5, с. 13-14].

Однако логика законодателя как представляется объясняется нуждами правоприменительной практики. Поскольку указанные три следственных действия являются наиболее распространенными, чаще всего вызывают необходимость командировок следователя и дознавателя и могут быть проведены с использованием ВКС с наименьшим числом процессуальных нарушений.

С нашей точки зрения, было бы целесообразным предусмотреть возможность производства с использованием ВКС осмотра предметов и документов, а также ознакомления с постановлением о назначении судебной экспертизы и заключением эксперта различных участников уголовного судопроизводства.

В качестве примера приведем случай из судебной практики: «Так, потерпевший в дорожно-транспортном происшествии О., после того как был выписан из больницы по месту расследования, убыл по месту жительства – в г. Севастополь, для допроса прибыть не мог, поскольку имел проблемы со здоровьем. Следователь был направлен в командировку для производства его допроса» [36].

Еще большее значение применения систем видео-конференц-связи имеет при производстве очной ставки и опознания, участники которых находятся на значительном расстоянии друг от друга, поскольку это позволяет не организовывать выезд большого количества человек на дальнее расстояние, а значит сократить временные и материальные затраты на производство следственного действия.

Не смотря на всю актуальность нововведений ст. 189.1 УПК РФ с точки зрения оптимизации процесса производства следственных действий, следует отметить и ряд изъянов в правовом регулировании.

Так, например, положения ст. 189.1 УПК РФ не содержат каких-либо положений, исключающих возможность проведения дистанционно опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, что явно в условиях проведения ВКС достичь невозможно. С учетом данного обстоятельства в ст. 189.1 явно следует сделать оговорку о невозможности проведения опознания по ВКС при таких условиях.

Также ст. 189.1 УПК РФ предусматривает возможность производства допроса обвиняемого с использованием видео-конференц-связи, однако ничего не говорит о возможности предъявления обвинения таким же способом. В связи с чем возникает закономерный вопрос: если допрос обвиняемого проводится незамедлительно после предъявления обвинения, то как трактовать положения ст. 189.1 в данном случае?

Представляется, что необходимы уточнения, указывающие на то, что с использованием ВКС можно произвести только дополнительный (повторный) допрос обвиняемого, либо на возможность предъявления обвинения в порядке ст. 189.1 УПК РФ.

В заключение рассмотрения вопроса о применении информационных технологий при производстве следственных действий отметим, что положения уголовно-процессуального закона в этой части требуют совершенствования. Так, необходимо:

- четко установить основания применения дистанционных технологий при производстве следственных действий;
- расширить круг следственных действий, производство которых возможно с применением видео-конференц-связи включив в него: осмотр предметов и документов, а также ознакомление с постановлением о назначении судебной экспертизы и заключением эксперта различных участников уголовного судопроизводства;
- внести в ст. 189.1 УПК РФ изменения, исключив возможность производства с использованием систем видео-конференц-связи опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым;
- внести в ст. 189.1 УПК РФ изменения, указав на возможность производства с использованием систем видео-конференц-связи только дополнительного (повторный) допроса обвиняемого, либо на возможность предъявления обвинения в порядке ст. 189.1 УПК РФ.

Заключение

Проведенное исследование позволило сформулировать ряд выводов, которые имеют теоретическое и практическое значение.

Актуальность рассмотрения проблем, связанных с понятием и производством следственных действий, обусловлена местом следственных действий в процессе расследования. Именно следственные действия являются важнейшим инструментом доказывания в уголовном процессе. Пробелы в их правовом регулировании влекут ошибки в следственной практике и, как следствие, ошибочное постановление приговора.

Отсутствие легальной дефиниции следственных действий порождает дискуссии в науке уголовного процесса и ошибки в правоприменительной практике. В целях прекращения дальнейших дискуссий по вопросу о понятии следственных действий представляется возможным дополнить ст. 5 УПК РФ пунктом 41.2, закрепив в нем понятие следственных действий.

Система следственных действий исчерпывающим образом закреплена в главе 24-27 УПК РФ и представляет собой совокупность взаимосвязанных между собой элементов (следственных действий), объединенных на основании особенностей порядка их производства, целей и методов производства. Основным отличием следственных действий от иных процессуальных действий является и познавательный характер. К числу следственных действий не могут быть отнесены эксгумация и получение образцов для сравнительного исследования, поскольку они не носят познавательного характера.

Правовую основу производства следственных действий составляют общие правила их производства, закрепленные, в том числе в ст. 164 УПК РФ. Эти правила выходят за пределы положений ст. 164 УПК РФ и сосредоточены и в других положениях уголовно-процессуального закона. Вместе они создают основу для производства любого следственного действия. Общие правила производства следственных действий, с одной стороны, выступают

гарантиями законности их проведения, а с другой, обеспечивают их эффективность.

«Основной формой фиксации результатов следственных действий является протоколирование. Только соблюдение установленных законом правил оформления следственных действий позволит использовать результаты следственных действий в доказывании» [46]. Установление законодателем столь подробных правил оформления протокола направлено на соблюдение законности и обеспечение достоверности результатов проведенных следственных действий, а значит на обеспечение достоверности в доказывании по уголовному делу.

При рассмотрении вопроса о проблемах, возникающих при производстве следственных действий на разных стадиях уголовного судопроизводства, нами сделан ряд предложений, направленных на совершенствование порядка производства следственных действий:

- включить в число следственных действий, производство которых возможно до возбуждения уголовного дела следственный эксперимент и выемку, в случаях, когда ее производство возможно без санкции суда;
- предоставить право следователю и дознавателю в ходе доследственной проверки устанавливать обстоятельства, требующие специальных знаний, путем получения справки об исследовании без назначения судебной экспертизы;
- дополнить статью 194 УПК РФ следующим положением: «В случае обнаружения при производстве проверки показаний на месте предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, следует изъять данные предметы и документы по правилам, предусмотренным статьей 193 УПК РФ, о чем делается отметка в протоколе следственного действия либо составляется отдельный протокол выемки»;

- дополнить ст. 193 УПК РФ указанием на обязательное ведение видеозаписи при производстве опознания;
- четко установить основания применения дистанционных технологий при производстве следственных действий;
- допустить с применением видео-конференц-связи при производстве осмотра предметов и документов;
- внести в ст. 189.1 УПК РФ изменения, исключив возможность производства с использованием систем видео-конференц-связи опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым;
- внести в ст. 189.1 УПК РФ изменения, указав на возможность производства с использованием систем видео-конференц-связи только дополнительного (повторный) допроса обвиняемого, либо на возможность предъявления обвинения в порядке ст. 189.1 УПК РФ.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Александров А.С. Сокращенное дознание: устаревшее новшество // Уголовный процесс. 2013. № 4. С. 15-16.
2. Анапольская А.И., Фокин И.П. Отдельные проблемы определения правового положения участников стадии возбуждения уголовного дела // В сборнике: Управление и общество: развитие человеческого капитала региона. Материалы XV Всероссийской научно-практической конференции, 2021. С. 249-255.
3. Артамонова Е.А. Стадия возбуждения уголовного дела: не все то лучшее, что новое // Уголовно-процессуальные и криминалистические средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства: материалы междунар. науч.-практ. конференции. Иркутск, 2014. С. 14-20.
4. Арутюнян А.А. Курс уголовного процесса: учебное пособие / под ред. Л.В. Головки. М., 2016. 1276 с.
5. Балашова А.А. Электронные носители информации и их использование в уголовно-процессуальном доказывании: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2020. 30 с.
6. Баркалова Е.В. Криминалистические аспекты участия государственного обвинителя в проведении судебного допроса // Мировой судья. 2016. № 4. С. 19-23.
7. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 15-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2021. 640 с.
8. Быков В.М. Следственные действия по Уголовно-процессуальному кодексу РФ // Известия вузов. Правоведение. 2003. № 2. С. 125-137.
9. Бычков В.В. Система следственных действий в российском уголовно-процессуальном законодательстве // Российский следователь. 2013. № 10. С. 11-14.

10. Головки Л.В., Ульянова Л.Т. Отдельные виды доказательств / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. 2-е изд., испр. – М. : Статут, 2017. 1280 с.

11. Желтобрюхов С.П. О необходимости предоставления органу предварительного расследования возможности применения видео-конференц-связи на стадии досудебного производства // Российская юстиция. 2016. № 1. С. 62-64.

12. Зайцева Е.А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства: монография. М. : Юрлитинформ, 2010. 437 с.

13. Зернов А.О. Актуальные проблемы производства проверки показаний на месте // Право, экономика и управление: актуальные вопросы: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Чебоксары : ИД «Среда», 2019. С. 275-278.

14. Зинатуллин З.З., Перевощикова А.А. Следственные действия: понятие, система и перспективы её развития в условиях перехода в эпоху цифровых технологий // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2019. № 3. С. 387-391.

15. Зуев С.В. Уголовный процесс. Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2017. 562 с.

16. Кальницкий В.В. Следственные действия. Омск : Омская академия МВД России, 2015. 222 с.

17. Калюжный А.Н. Система следственных действий стадии возбуждения уголовного дела: признаки и структура // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 5. С. 140-146.

18. Караева А.А. Неотложные следственные действия: теоретические и практические проблемы. Оренбург: ОГУ, 2019. 153 с.

19. Кассационное определение Судебной коллегии ВС РФ по уголовным делам от 26.05.2011 № 8-О11-7 // Кодексы и законы. URL: <https://www.zakonrf.info/suddoc/4b89e60ddf4ff3cdd22fa746bef0a43c/> (дата обращения: 08.02.2023).

20. Китаев Н.Н. Очная ставка – эффективное следственное действие в арсенале настоящих профессионалов // Российская юстиция. 2008. № 4. С. 24-26.

21. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) Поправки, внесенные Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, вступили в силу 4 июля 2020 года (Указ Президента РФ от 03.07.2020 № 445) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, (дата обращения: 08.02.2023).

22. Кулиев И.Б., Анимоков И.К. Судебная экспертиза в уголовном процессе // Евразийский юридический журнал, 2020. № 11 (150). С. 285-286.

23. Lupinskaya P.A. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. М. : Норма, 2010. 238 с.

24. Мамедов Ш.И. Современные проблемы предъявления для опознания и пути их решения // Закон и право. 2021. № 4. С. 123-124.

25. Манукян А.Р. Проблемы применения общих правил производства следственных действий // Евразийский юридический журнал. 2022. № 2 (165). С. 389-390.

26. Мартынов А.Н., Кравец Е.Г., Шувалов Н.В. Организационно-тактический модуль дистанционных следственных действий // Криминологические проблемы правоохранительной деятельности: труды Академии управления МВД России. 2017. № 4 (44). С. 126-129.

27. Миллерова Е.А. Уголовный процесс (досудебное производство) / Е.А. Миллерова, А.В. Федоров. - Ростов н/Д : ФГБОУ ВО РГУПС, 2020. 74 с.

28. Милова И.Е., Адеянова М.А. К вопросу о классификации следственных действий // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2022. № 1-2. С. 299-303.

29. Нарядчиков В.Н. Проблемные моменты в практике производства очной ставки: процессуальные аспекты // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2019. № 1. С. 108-113.

30. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2001 года (Утв. Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 26 сентября 2001 года) // Электронная библиотека «Судебная система Российской Федерации». URL: https://sudbiblioteka.ru/vs/text_big1/verhsud_big_12486.htm (дата обращения: 08.03.2023).

31. Овчинникова О.В. Дистанционные следственные действия: современные состояния и перспективы // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 1 (47). С. 108-116.

32. Пигорев О.И. Развитие института следственных действий в российском уголовно-процессуальном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 29 с.

33. Полякова Е.А. Некоторые проблемы и перспективы использования систем видео-конференцсвязи в уголовном судопроизводстве // Традиции и новации в системе современного российского права: материалы XVII Международной научно-практической конференции молодых ученых: сб. тез. / отв. ред. В.Н. Синюков. - М., 2018. С. 815-817.

34. Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела КУСП № 1392 от 11 апреля 2020 года // Архив СО ОМВД по Ставропольскому району г. Тольятти

35. Приговор Ставропольского районного суда г. Тольятти от 16 мая 2021 года по делу № 1-52/ 2021 // Судакт. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 28.04.2023).

36. Приговор Центрального районного суда г. Тольятти от 12 августа 2020 года по делу № 1–89/2020 // Судакт. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 28.04.2023).

37. Рузмай А.Х. К вопросу о понятии следственного действия // Закон и право. 2019. № 7. С. 108-111.

38. Россинский С.Б. Следственные действия: монография. М. : Норма, 2023. 240 с.

39. Рыжаков А.П. Допустимые пределы использования систем видеоконференц-связи на стадии предварительного расследования. Комментарий к Федеральному закону от 30 декабря 2021 года № 501-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс», 2023.

40. Рыжаков А.П. Следственные действия и иные способы собирания доказательств. М. : Филинь, 1997. 334 с.

41. Сафаргалиева О.Н. Криминалистика: сборник заданий. Кемерово : КемГУ, 2020. 102 с.

42. Семенцов В.А. Следственные действия. Екатеринбург : Изд-во УрГЮА, 2003. 254 с.

43. Сидоренко О.В. Назначение и производство судебных экспертиз на стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 2. С. 118-122.

44. Татьяна Л.Г. Дискуссионные вопросы предъявления для опознания // Юридический вестник Самарского университета. 2017. № 4. Т. 3. С. 169-172.

45. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&infostr=xO7q8+z17fIg7vLu4fDg5uDl8vH/IO3IIOIg7+7x6+Xk7eXpIPDl5ODq9ujo&nd=102010093&page=1&rdk=0%23I0%20#I0 (дата обращения: 08.05.2023).

46. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. № 52 (часть I) ст. 4921.

47. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.01.2023 г.) // ИС Параграф «Юрист». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852 (дата обращения: 10.04.2023).

48. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 года № 122-XV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 17.11.2022 г.) // ИС Параграф «Юрист». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397729 (дата обращения: 10.04.2023).

49. Усова Ю.И. Общие правила производства следственных действий: проблемы применения. Центральный научный вестник. 2020. № 11. С. 30-34.

50. Хейчиев Н.В. К вопросу о правовом регулировании производства следственных действий в уголовном процессе Российской Федерации // Актуальные исследования. 2022. № 41 (120). С. 54-56.

51. Чернобук Ю.Б. Некоторые пробелы законодательного регулирования проверки показаний на месте // Молодежь и XXI век – 2017: материалы VII Международной молодежной научной конференции. Курск : Университетская книга, 2017. С. 389-392.

52. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования: монография. М. : Норма, Инфра-М, 2014. 240 с.

53. Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М. : Юридическая литература, 1981. 127 с.

54. Щерба С.П., Архипова Е.А. Применение видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве России и зарубежных стран: опыт, проблемы, перспективы: монография. М. : Юрлитинформ, 2016. 216 с.